

Библиографический список:

1. Левкина И.Н. Леденёва Т.М. Общая структура многоагентной системы поддержки принятия решений. // Евразийский союз учёных. 2020. № 5. С. 43-46.
 2. Зюзьков В.М., Шелупанов А.А. Математическая логика и теория алгоритмов. М., Телеком, 2000.
 3. Измайлов И.А. Мультиагентная система поддержки принятия решений по оперативному прототипированию, развертыванию и обновлению многокомпонентных распределенных информационных систем. // Молодой учёный. – 2014. – №9. – С. 162-164.
 4. Новиков П.С. Элементы математической логики. – М.: Наука, 1973.
 5. Клини С. Математическая логика. Перевод на русский язык «Мир», 1973.
 6. Лавров И.А., Максимова Л.Л. Задачи по теории множеств, математической логике и теории алгоритмов / И.А. Лавров, Л.Л. Максимова. – М.: Физматлит, 2001. – 255 с.
- © Халабия Р.Ф., Кулагин В.П., Хорсик И.А., Ерохин Е.Д., Острова К.В., Попова Т.А., 2022

Швакин Сергей Владимирович,

директор «Института экономических и правовых исследований» (АНО)

г. Москва, Россия

shvakin.sv@iels.institute

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ФОКУСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

***Аннотация:** Автор рассматривает проблему соблюдения прав и свобод человека в цифровом пространстве в условиях тотальной, форсированной цифровизации общественных отношений и поднимает вопрос о необходимости их должной защиты международно-правовыми средствами.*

***Ключевые слова:** цифровые права и свободы, права человека в цифровом мире, цифровые права и международное право.*

DIGITAL HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE FOCUS OF INTERNATIONAL LAW

***Abstract:** The author considers the problem of respect for human rights and freedoms in the digital space in the context of total, forced digitalization of public relations and raises the question of the need to properly protect them by international legal means.*

***Keywords:** digital rights and freedoms, human rights in the digital world, digital rights and international law.*

Отличительной чертой современного мира является не только смена представлений о праве, но и корректировка существующих идеологем и парадигм, связанных с естественными и позитивными правами человека, граница между которыми подчас размывается в результате изменения правового положения личности в цифровой социальной среде.

Существующие системы и модели прав человека, как сложные динамические целостности, не могут не претерпевать изменений под давлением индустриализации (постиндустриализации) и информатизации, которые представляют собой движущую силу четвёртой промышленной революции в эпоху «антропоцена». Появление «человека цифрового», «человека мобильного», «человека глобального» – это новая историческая фаза развития цивилизации и новая реальность, которая не просто приводит к усложнению архитектуры социальных пространств, но и требует реинтерпретации традиционных прав человека и переосмысление привычных научных концепций.

Так по утверждению В.Д. Зорькина, цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных цифровых прав, под которыми понимаются «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности в сети Интернет» [1].

На самом деле система цифровых прав намного шире. Даже если не затрагивать крайне неудачное закрепление этого термина в российском гражданском законодательстве, то речь идёт уже не только о праве на свободу выражения мнения и праве на доступ к информации (право на подключение, право не быть отключённым, право на поиск информации, право на безопасное использование информации, т.е. *ius communicationis*), но и о праве на забвение, праве на «цифровую смерть» (цифровое наследование), праве на информационное самоопределение, праве на обеспечение конфиденциальности информационных систем (в т.ч. защита от онлайн обысков), праве на изображение (*right of publicity*), право на информационную частную жизнь (*the right to informational privacy*), праве на равенство, праве не быть субъектом компьютеризированных решений, праве на анонимность в контексте обработки больших данных (*big data*), праве на нейтральность и т.д.

Несмотря на то, что цифровизация социальной среды изучается относительно длительное время и проблемы, вытекающие из виртуализации социальных пространств, являются предметом фундаментальных и прикладных научных исследований в различных областях науки (философия, право, экономика, социология, политология, психология и т.п.), влияние цифровых технологий и алгоритмических систем на социум в целом и на человека в частности всё ещё остаётся не до конца изученным.

По мнению Генерального секретаря ООН Антонио Гутерриша, мы не готовы к глубокому влиянию четвёртой промышленной революции на структуру общества; он отмечает, что нам необходимо обратить внимание на тёмную сторону цифровизации, поскольку новые технологии развиваются до такой степени стремительно, что мы не успеваем не только отреагировать на них, но даже иногда осознать их значение и влияние на общественные отношения [2].

Действительно, всеобъемлющая цифровизация всех сфер общественной жизни, и тем более институтов государства, выходящая за пределы эффективного общественного контроля и права, способна разрушить традиционные модели прав человека с лёгкостью претворив в жизнь замысел идеальной тюрьмы Иеремии Бентама («Паноптикум») или общества наблюдения Мишеля Фуко («Око власти»).

В 2016 году писатель Марк Дюгэн и журналист Кристоф Лаббэ опубликовали совместное эссе «Человек голый. Невидимая диктатура цифрового», в котором постарались вскрыть проблему контроля людей при помощи больших данных, создающих угрозу для личной свободы, частной жизни и права на неприкосновенность. Авторы пишут, что «в условиях, когда контролируется круг общения, телефонные звонки, сообщения по

электронной почте, веб навигация и поездки, отслеживаемые по GPS или камерами, целенаправленного наблюдения избежать невозможно. Диктатура, предусмотренная Оруэллом в 1984, была вдохновлена известными моделями тирании, однако мир больших данных ставит людей под удар, гораздо более тонким и безболезненным способом. Данные собираются только для коммерческих целей, но могут быть использованы спецслужбами, когда человек становится подозрительным. И, вероятно, не за горами тот день, когда вместе с погребальной урной, в которой хранится прах покойного, семьям будут предложены все цифровые данные, накопленные в течение его жизни, такие как неудобоваримая история его существования, содержащая его медицинскую карту, эмоции, привычки к потреблению, сексуальные и интеллектуальные предпочтения» [3, С. 7-8]. Авторы приходят к неутешительному выводу о том, что до конца этого века человек будет полностью зависеть, интеллектуально и финансово, от этой системы, которая постепенно определит условия обмена между удлинённой жизнью, меньшей физической и материальной незащищённостью и просто свободой.

Лавинообразное и необратимое увеличение «оцифрованных» социальных связей и общественных отношений, появление новых институтов общественного контроля оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности человека, и, если вовремя не поставить во главу угла такой глубинной цифровизации фундаментальные права человека, то общество рискует однажды оказаться в стандартизированном Мировом Государстве Олдоса Хаксли («О дивный новый мир») с основополагающим концептом «каждый принадлежит остальным», где «общность, одинаковость и стабильность» станут превыше трёх идеалов Французской революции – «свободы, равенства и братства». В цифровом мире нужды общества постепенно становятся главнее нужд человека и формула Николая Бердяева, что «личность не есть часть общества, а общество есть часть личности» постепенно перестаёт работать.

Массовое нарушение прав человека, связанное с проникновением в его жизнь информационных технологий, всё чаще становится предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека. Речь идёт о случаях скрытого видеонаблюдения, когда у граждан отсутствует какой-либо эффективный контроль над собранной информацией, или о публичном раскрытии собранной таким образом информации; о перехвате коммуникаций в условиях, когда законодательство государства не представляет адекватных и эффективных гарантий от злоупотреблений; о нарушении права на забвение и на анонимность в цифровой среде и множество других случаях. Профессор А.И. Ковлер отмечает, что это стало одним из приоритетных направлений работы ЕСПЧ [4].

В 2013 году группа из пятисот писателей со всего мира обратилась с петицией в ООН, под названием «Международный билль о цифровых правах» [5] (International bill of digital rights). В основу обращения был положен тезис о том, что основной опорой демократии является неприкосновенная целостность личности, которая распространяется за пределы своего тела. В своих мыслях, в своём персональном окружении и в общении люди имеют право не опасаться преследования и не находиться под наблюдением. По мнению авторов, это фундаментальное право было фактически аннулировано в результате злоупотребления технологическими разработками со стороны государств и корпораций в целях массового наблюдения.

Авторы петиции указали, что наблюдение нарушает частную сферу и ставит под угрозу свободу мысли и убеждений. Массовое наблюдение рассматривает каждого гражданина как потенциального подозреваемого. Это не только делает человека прозрачным, но и отменяет презумпцию невиновности. Надзор и наблюдение за человеком представляет собой кражу,

поскольку личные данные принадлежат индивиду и не являются публичной собственностью. Когда они используются для прогнозирования поведения людей, у них отбирают свободу воли, которая имеет решающее значение для демократической свободы. Литераторы призвали ООН и правительства признать первостепенную важность защиты гражданских прав в цифровую эпоху и разработать международный билль о цифровых правах.

Традиционная система прав человека, базирующаяся на содержательном (сущностном) критерии, не даёт полного и однозначного ответа как защищать права человека, актуализированные цифровизацией в условиях активного использования искусственного интеллекта и больших данных, и поиск наиболее эффективного инструмента защиты прав человека в цифровом мире неизбежно приводит, в первую очередь, к международному праву, которое, в отличие от права внутригосударственного, способно задать общий вектор развития национальных законодательств в этой сфере.

Всплеск развития информационных технологий в разных государствах привёл к появлению значимых международно-правовых актов, направленных не только на укрепление международного мира, стабильности и обеспечение устойчивого экономического роста, но и уделяющих внимание проблемам соблюдения прав человека. К таким актам можно отнести Окинавскую хартию глобального информационного общества (2000 г.), Декларацию принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (2003 г.); Тунисскую программу для информационного общества (2005 г.).

В 2012 году Совет по правам человека ООН в резолюции 20/8 «Поощрение, защита и осуществление прав человека и Интернет» сформулировал фундаментальный принцип, согласно которому «те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайн-среде». К таким правам было, в частности, отнесено право на свободу выражения мнений, которое должно осуществляться независимо от государственных границ и любыми средствами по собственному выбору, в соответствии со статьями 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

В 2013 году в ответ на разоблачения Эдварда Сноудена, по инициативе правительств Германии и Бразилии Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». В резолюции Ассамблея отметила что «быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека, особенно право на неприкосновенность личной жизни, закреплённое в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах». Генеральная Ассамблея ООН призвала государства уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации.

Среди других документов ООН также следует отметить резолюции: 12/16 от 2 октября 2009 года «О свободе мнений и их свободном выражении»; 66/184 от 6 февраля 2012 года «Использование информационно-коммуникационных технологий в целях развития»; 69/166 от 18 декабря 2014 года «О праве на неприкосновенность личной жизни в эпоху цифровых технологий»; 26/13 от 14 июля 2014 года «О поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернет», в которых затрагиваются проблемы свободы слова, проблемы доступа к информационно-телекоммуникационным технологиям и т.д.

К сожалению, анализ международно-правовых актов приводит к неутешительному выводу, что международное право в условиях тотальной форсированной цифровизации и усложнения цифровой среды пока ещё не способно в достаточной (должной) мере обеспечить защиту прав и свобод человека в виртуальных пространствах. При этом не имеет значения идёт ли речь о защите традиционных «аналоговых прав», перенесённых в цифровую среду или о специфических «цифровых правах» человека.

Библиографический список:

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 2018. 29 мая.
2. Remarks to the General Assembly on the Secretary-General's priorities for 2020 [электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения 10.12.2021).
3. Dugain M., Labbe Ch. L'homme nu. La dictature invisible du numérique. Paris. 2016. P. 7-8.
4. Ковлер А.И. Права человека в цифровую эпоху // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 6. С. 146-150.
5. International bill of digital rights // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/dec/10/international-bill-digital-rights-petition-text> (дата обращения 10.12.2021).
6. Okinawa Charter for the Global Information Society [электронный ресурс] // URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html> (дата обращения 10.12.2021).
7. Declaration of Principles «Building the information society: a global challenge in the new millennium» (WSIS-03/GENEVA/DOC) [электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/533621?ln=ru> (дата обращения 10.12.2021).
8. Tunis Agenda for the Information Society (WSIS-05/TUNIS/DOC/6(Rev.1)) [электронный ресурс] // <https://digitallibrary.un.org/record/565827> (дата обращения 10.12.2021).
9. The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet (A/HRC/RES/20/8) [электронный ресурс] // URL: <https://undocs.org/A/HRC/RES/20/8> (дата обращения 10.12.2021).
10. The right to privacy in the digital age (A/RES/68/167) [электронный ресурс] // URL: <https://undocs.org/en/A/RES/68/167> (дата обращения 10.12.2021).
11. Freedom of opinion and expression (A/HRC/RES/12/16) [электронный ресурс] // URL: <https://undocs.org/A/HRC/RES/12/16> (дата обращения 10.12.2021).
12. Information and communications technologies for development (A/RES/66/184) // <https://undocs.org/A/RES/66/184> (дата обращения 10.12.2021).
13. The right to privacy in the digital age (A/RES/69/166) [электронный ресурс] // URL: // <https://undocs.org/A/RES/69/166> (дата обращения 10.12.2021).
14. The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet (A/HRC/RES/26/13) <https://undocs.org/A/HRC/RES/26/13> (дата обращения 10.12.2021).

© Швакин С.В., 2022